Глава 58 - Особый уход (выше)

Девочки на улице, Чжао Сянбэй, как бы ни были несчастны, могут уйти только первыми, пусть комната для обсуждения двух детей.

К счастью, толстяк все еще кажется относительно дисциплинированным человеком, а Янь Янь не из тех случайных людей, Чжао Сянбэй верит в собственную дочь и не умирает в ожидании, а говорит им, что сначала оставил эту сторону, а потом вернулся, чтобы найти кого-нибудь для обсуждения проблемы Гуо Тай Лай.

На следующее утро, на следующий день, в доме генерала Чжао, две дочери Чжао Сяньнань и Чжао Сянси, которым перезвонил старик, смотрели на своего отца с плохим лицом, их сердца были напуганы. "

В будущем вы не сможете участвовать в комментировании каких-либо вопросов, касающихся Яняна, не говоря уже о вмешательстве". Мастер Чжао был на пенсии, но там было старое величие тигра, и две его дочери не осмеливались поднимать головы перед ним, потому что слышали, что старик был очень зол.

"Даже не думай о потоке брака, который ты хочешь создать в будущем". Браки молодого поколения, пусть они сами принимают решения в будущем, никто из вас не имеет права вмешиваться". Старик холодно посмотрел на своих двух дочерей и с ненавистью сказал: "На этот раз фальсификация сделала это со мной, хорошо! Это моя вина, если сын не учит отца, я признаю это. Я попрошу организацию о самонаказании". Чжао

Сяньнань и Чжао Сяньси были в ужасе, что происходило? Почему старик вдруг сказал что-то настолько серьезное? Подглядывая за их матерью, госпожа Чжао тоже не дала им хорошего взгляда, что заставило их почувствовать себя еще более неуверенными. "

Что, по-твоему, ты пытаешься сделать, выйдя замуж за своих детей?" Чем больше говорил Чжао, тем злее он становился, и прямо хлопал по столу: "Я буду приветствовать организационный отдел, Хань и Ли, они не могут быть продвинуты в ближайшие пять лет, так что оставайтесь честно укоренились в этом месте и заставить местную экономику работать". "

Папа!" Чжао Сяньань и Чжао Сяньси в унисон вскрикнули. Старый

Сяо Хань и Сяо Ли из уст Мастера - мужья Чжао Сяняня и Чжао Сяньси соответственно, оба являются местными чиновниками. Они пытаются продвигать брак Чжао Яняна, но не пытаются ли они также соткать паутину отношений, которая затем будет способствовать продвижению своих мужей по службе и различным действиям? В результате слов старика, двое из них не получат очередного повышения в течение пяти лет, разве это не противоположность тому, что они задумали? "

Тебе не обязательно все время оставаться в столице, возвращайся к Маленькому Ханю и Маленькому Ли и позаботься о них". Старик начал свой гнев, который действительно заставил трепетать сердца двух девушек, не осмеливаясь ослушаться ни одного слова: "В течение пяти лет никому не позволено возвращаться в столицу без особых дел, вы можете ехать!" скажем,

После этого старик больше ни слова не сказал, а просто холодно посмотрел на своих двух дочерей.

Чжао Сяньань и Чжао Сяньси посмотрели на эту ситуацию, материнская сторона тоже не сказала ни слова, у них не было другого выбора, кроме как недовольно согласиться, а затем

покорно покинули двор старика.

Только после того, как Чжао Сяньань и Чжао Сяньси вышли из состава Главного юрисконсульта, они посмотрели друг на друга, совершенно не зная, что произошло и как все обернулось за одну ночь. Чжао Сяньдун был кадровым сотрудником Генерального штаба и имел право знать результаты испытательных ракетных обстрелов, но у них не было таких полномочий. Старый

Они все еще могут делать то, что, даже их собственная мать, не разговаривает с ними, а пытается найти кого-то, с кем можно было бы умолять. Обычно невестка лучше всего уговаривает старика быть счастливым, и как только они обсуждали это, они быстро позвонили невестке.

Бип-бип, телефон подключен, Чжао Сяньань только что накормила, прежде чем она успела заговорить, из телефона доносился крик.

"А Сяньнань! Золовка, я не могу продолжать! Вуууууууууууууууууууууууууу!" Плачи невестки Бай Инцзюань, смешанные с жалобами, доходили прямо до ушей Чжао Сяньаня и Чжао Сяньси: "Разве меня не волнует только брак Янь Янь, и я не хочу помочь ей найти хорошую семью? Из-за этого твой брат не отпустит, когда узнает! Даже Линг Линг теперь меня игнорирует. Я делаю все это ради их отца и дочери и на благо семьи Чжао, верно? Почему никто не ценит это? Как мы можем так жить? Вуууууууууууууууууууууууууу!" способный

Тот факт, что невестка, которая обычно уговаривала старика улыбаться и смеяться, плачет так, показывает, насколько жестоки слова Чжао Сяньдуна. Две женщины не знали, плакать с ней или утешить ее. Наконец, после того, как Бай Инчжуань немного поплакала, она немного успокоилась, прежде чем спросить, о чем эти две невестки звонили. Один

Услышав, как старый хозяин наказал двух молодых невесток, Бай Инцзюань тут же испугался плакать. Очевидно, что это намерение старого хозяина, пусть Чжао Сяньдун дисциплинирует ее или даст Бай Инцзюань лицо, сам старый хозяин будет публичной рецензией, даже с его собственной дочерью и зятем так поступают, тогда ее брат и сестра столько лет полагаются на семейный пейзаж Чжао, если старый хозяин лично займется тем, что получится в результате?

"Старик в состоянии гнева, так что вы не должны раздражать его, старик." Бай Инцзюань на мгновение растерялся, поспешно успокоив двух молодых сестер: "Сначала сделай, как говорит старик, подожди, пока через некоторое время гнев старика утихнет, а потом медленно придумай решение". Не разговаривай со стариком, если старик злится из-за хорошей вещи ..... "После

Первое, что нужно сделать, это избавиться от всех денег старика, а затем избавиться от денег старика, а затем избавиться от денег старика. Они должны быть добрыми и послушными ради собственной жизни и не позволять старику разозлиться. Чжао.

В то же время Нань Чжао разговаривает по телефону с Бай Инцзюань, военный трибунал в столице вынес приговор в отношении Гу Юньпэна. Гу Юнпенг совершил преступление в виде злоупотребления властью и был приговорен к десяти годам тюремного заключения. По сравнению с этим наказанием, вынесенным Институтом Точности в отношении Гу Юнпэна, который был изгнан из партии и уволен с государственной должности, говорить не о чем. Гу

Те немногие друзья Юнпенг, которые нашли помощь, армейский друг, который непосредственно сообщил без осмотра, заставил главу военного округа мобилизовать армию для ареста людей, виновных в злоупотреблении властью, был приговорен к трем годам

лишения свободы. Друг из банка, который следил за банковским счетом, также совершил преступление в виде злоупотребления властью, но был судим в местном суде и приговорен к трем годам лишения свободы. Единственный, кому это сошло с рук, был друг на почте, потому что он только сказал Гу Юнпенгу, что определенного номера не существует и больше ничего не сделал, чтобы совершить преступление.

В момент вынесения приговора все тело Гу Юнпэна было расставлено на сиденье. Все кончено, все кончено. Оригинал

История о человеке, приговоренном к смертной казни за совершенное им преступление, и о том, как ему это сошло с рук. Он был приговорен к тюрьме, потерял работу, и выйдет в плен, его будущее разрушено, его жизнь разрушена, все из-за его мыслей.

В этот момент сердце Гу Юнпэна было наполнено угрызениями совести. Если бы он мог повернуть время вспять, он бы никогда не поднял такую мысль. К сожалению, в этом мире не было никаких "если".

http://tl.rulate.ru/book/46694/1212038